

От мощного хлопка Чу Чэн Янь пошатнулся и едва не повалился на землю. Воин тут же подхватил его за локоть, виновато бормоча:

— Прости, прости!

Выпрямившись, Чэн Янь поймал его взгляд и прочитал в нём нескрываемое изумление: «Как можно быть настолько слабым?»

Юноша лишь обречённо вздохнул. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить раздражение, он велел Чу поднять тлеющее полено. Дровесина прогорала медленно — в самый раз, чтобы сохранить огонь.

— Когда будешь укладываться на ночлег, держи пламя подальше от густой травы и деревьев, — наставительно произнёс Чэн Янь. — Не хватало ещё устроить пожар в степи.

Чу послушно кивнул:

— Да, я понял.

Чэн Янь взглянул на солнце. Судя по его положению, к племени он доберётся лишь к сумеркам. Оставив Чу с огнём, он не беспокоился за его жизнь — в человеческом облике тот был невероятно силён, а уж если перекинется в зверя, вряд ли в этой степи найдётся враг ему по зубам. Другое дело — сам шаман. Перспектива ночёвки в дикой природе в одиночку его совсем не прельщала.

Он вытащил из-за пояса собранные травы и вместе со связкой папоротника разложил их на земле.

— Я нашёл несколько целебных трав, — пояснил он Чу. — У каждой свои свойства. Их немного, так что оставь их себе.

— Мне они не нужны, — по привычке отозвался воин.

Но Чэн Янь удержал его за руку и принялся по очереди указывать на растения:

— Смотри внимательно. Вот эта трава со скрученными листьями останавливает кровь. Если поранишься, разотри её в кашицу и приложи к ране. Как только кровь остановится, не забудь смыть. Она растёт под кустарниками на окраине степи. Если засомневаешься, собери немного и принеси мне — я проверю. Эти жёлто-зелёные листья помогают при болях в животе. А сок из стеблей вот этого растения нейтрализует многие яды. И наконец, эта трава отпугивает гнус.

Всё это может тебе пригодиться. Запомнишь?

Закончив тираду, Чэн Янь выжидающе посмотрел на спутника. Чу во все глаза уставился на растения, беззвучно шевеля губами:

— Жёлто-зелёные... скрученные листья... сок от ядов...

Он невольно улыбнулся. Ему вспомнились те дни, когда Чу Ван, будучи маленьким цзюньваном, с таким же мучительным усердием пытался освоить арифметику — то же самое выражение предельной сосредоточенности и ослиного упрямства.

Повторив про себя названия несколько раз, Чу поднял взгляд:

— Проверь меня. Вдруг я что-то напутал?

Чэн Янь начал указывать на травы в случайном порядке. Сначала воин колебался, но с каждым разом отвечал всё увереннее, ни разу не ошибившись. Когда «экзамен» был сдан, Чэн Янь не удержался и, погладив его по голове, похвалил:

— Молодец. Память у тебя отличная.

Чу смущённо улыбнулся и аккуратно сложил травы в стопку.

— Спасибо, Господин Уи. Это правда ценный подарок.

— Не за что. И ещё... — Чэн Янь замялся на мгновение. — Можешь называть меня иначе?

Чу растерянно моргнул:

— А?

— Называй меня просто Чэн, — улыбнулся Уи. — Хорошо?

Воин замер, словно пробуя новое имя на вкус, и наконец кивнул:

— Хорошо.

Чэн Янь потянулся, разминая затекшую спину, и отряхнул одежду от щепок и земли. Поправив набедренную повязку, чтобы та ненароком не сползла, он обратился к Чу:

— Ну, мне пора. Если не потороплюсь, стемнеет. Я буду навещать тебя в степи. Будешь мне рад?

Чу приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но, встретившись с искренним взглядом собеседника, не выдержал и отвёл глаза.

— Конечно... — тихо проговорил он. — Мы ведь друзья.

«Друзья» — это уже был шаг вперёд. Чэн Янь остался доволен.

Прежде чем вернуть шаману его самодельную дубинку, Чу обстрогал один её конец, превратив в подобие грубого копья. С его силой на это ушло всего пара минут.

— Хорошо, что тебе не встретились хищники, — заметил он, протягивая оружие. — Твоя палка никуда не годилась.

Чэн Янь виновато потёр нос. По его просьбе Чу также вернул ему недоеденный Холодный женьшень, хотя и спросил с недоумением:

— Его ведь нельзя есть. Зачем он тебе в племени?

— Для исследований, — уклонился от прямого ответа Чэн Янь.

Чу не стал расспрашивать дальше. Он огляделся, словно что-то вспомнив:

— погоди! Забери оленя. В благодарность за огонь и травы.

С этими словами он подхватил разделанную тушу и содранную шкуру — окровавленный ком плоти выглядел пугающе.

— Может, привязать его лианой тебе на спину? — предложил воин.

Взглянув на это кровавое месиво, Чэн Янь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, не нужно! Оставь себе!

Но Чу был настойчив. Несмотря на то что кровь уже начала подсыхать, от туши исходил тяжёлый, едкий запах. Юноша попятился, едва не упав.

— Правда, не надо! Я его просто не донесу!

Чу замер, критически осматривая хрупкую фигуру спутника, и наконец признал его правоту. Его изучающий взгляд был настолько острым, что Чэн Янь почувствовал себя неловко. В теле этого «недошамана» не было ни грамма лишнего жира — смотреть особо не на что.

Воин кашлянул и отвёл глаза.

— Ну да, — согласился он.

Тем не менее он отрезал обе задние ноги с приличным куском мяса и вырезал два внутренних органа, в одном из которых Чэн Янь узнал сердце.

— Это лучшая часть оленины. Возьми хотя бы это, — настоял Чу.

Не желая обижать его отказом, Чэн Янь кивнул и, собравшись с духом, принял истекающее кровью мясо. Несмотря на огромный опыт путешествий по мирам, он обычно пребывал в форме духа и редко чего-то касался по-настоящему. Одно дело — смотреть, и совсем другое — чувствовать липкую плоть пальцами.

Видя его осторожность, Чу окончательно убедился в слабости соплеменника. Даже полужеролюди в племени помогали разделять добычу, а Уи, казалось, редко даже прикасался к сырому мясу.

— Ты лучше больше не выходи из племени, — не удержался от совета Чу.

Он нашёл в своём импровизированном логове крепкую лиану.

— Давай я примотаю мясо тебе к спине.

На этот раз Чэн Янь согласился. После недолгих приготовлений он оказался навьючен олениной, в одной руке сжимая обструганное копьё, а в другой — остатки лекарственного корня.

— Мне всё равно придётся выходить, — ответил он на предыдущее замечание Чу. — Нужно собирать травы.

— Разве полужеролюди не приносят тебе растения? — удивился воин.

Чэн Янь покачал головой:

— Они не знают, что именно искать. Да и собирают неправильно, часто портят лечебные свойства.

Чу лишь наполовину понял объяснение, но всё же добавил:

— Тогда бери с собой воина для охраны.

В устах зверчеловека это звучало почти как оскорбление, но взгляд Чу был настолько искренним, что Чэн Янь лишь улыбнулся.

— А ты не можешь меня защищать? — с искоркой в глазах спросил он.

Чу замялся под этим взглядом и поспешно отвернулся:

— Я ведь теперь не в племени. И вообще, мне нужно охотиться каждый день, у меня нет времени на твои прогулки!

Отказ не расстроил Чэн Яня. Он лишь пожал плечами:

— Ну что ж, жаль.

Чу взглянул на солнце:

— Мы и так заболтались. Возвращайся скорее.

— Так сильно хочешь от меня избавиться? — пошутил Чэн Янь.

Чу открыл было рот, чтобы объяснить, но, заметив лукавое выражение лица собеседника, тут же замолчал. Поняв, что солнце клонится к закату, юноша перестал паясничать.

— В какую сторону мне идти?

Чу указал дорогу и добавил:

— С твоим топографическим кретинизмом лучше вообще из дома не выходить.

Чэн Янь лишь усмехнулся и, помахав на прощание, решительно зашагал прочь. Чу стоял в степи, провожая взглядом его удаляющуюся фигуру, пока та не скрылась из виду. Лишь тогда он опустил на траву. Он то смотрел на солнце, то в ту сторону, где исчез гость, и когда степь окончательно опустела, из его груди вырвался странный, тревожный звук.

Это не было похоже на человеческий голос — скорее на глухое рычание зверя.

Он сорвал с пояса травяную юбку, и его бронзовая кожа начала стремительно меняться, словно под кистью невидимого художника. Чу припал к земле, и трансформация мгновенно охватила всё тело. Через несколько секунд на месте крепкого мужчины стоял великолепный гепард.

Светло-золотистая шкура зверя была усыпана россыпью черных пятен, а живот оставался ослепительно белым. Грациозный хищник с длинным гибким телом сделал пару осторожных шагов, демонстрируя безупречную линию спины и хвоста. Затем, резко оттолкнувшись мощными лапами, гепард сорвался с места, превратившись в едва различимую тень, летящую над высокой травой.

Маленький дурачок

Чэн Янь пробирался сквозь заросли, на ходу откусывая Холодный женьшень. Теперь, когда он точно знал направление, заблудиться было невозможно, поэтому он выбирал тропы, где редко ступала нога человека. До возвращения в племя нужно было собрать как можно больше полезных растений.

Те травы, что он нашёл раньше, остались у Чу. По пути шаман обнаружил ещё несколько видов с явными лечебными свойствами, обращая особое внимание на те, что могли помочь выжить в дикой среде. Попались даже ядовитые экземпляры...

Но главной находкой стал другой корень. Судя по базе данных, это был Пурпурный женьшень — глубокого фиолетового цвета, внешне напоминающий батат. Юноша закрепил его под лианой на спине для дальнейшего изучения.

По его расчётам, другие воины погибали от таких растений мгновенно из-за неспособности усвоить мощный поток энергии. Чэн же страдал лишь от «передозировки». Понимая, что после поедания Холодного женьшеня у него есть три-четыре часа до обморока, он продолжал грызть этот корень.

Это была необходимость. Только под действием лекарства его чувства обострились настолько, что он мог вовремя заметить опасность.

Однако сейчас Чэн Янь чувствовал нарастающее беспокойство. Вот уже двадцать минут он ощущал, что за ним по пятам следует какой-то зверь. Пытаясь оторваться, он сменил маршрут, но преследователь не отставал. Юноша петлял среди деревьев, втирал в кожу пахучие травы, чтобы сбить след, но хищник словно приклеился к нему.

При этом существо не приближалось. Сколько Чэн ни оглядывался, он не мог заметить даже

тени среди листвы.

Он не понимал намерений преследователя. Будь это обычный голодный хищник, он бы давно напал на такую лёгкую добычу. Судя по мощной ауре, тень была невероятно опасна. Чэн Янь начал всерьёз опасаться, что зверь просто не голоден и ждёт удобного момента.

Он метался в догадках: отпустит ли его преследователь, когда он приблизится к территории племени, или нападёт прямо сейчас? Женьшень подходил к концу, и шаман в отчаянии подумал: если он съест и Пурпурный корень в придачу, хватит ли ему сил на битву прежде, чем он свалится в кровавой рвоте?

Солнце почти скрылось за горизонтом. Остаться в лесу в темноте было смертельно опасно.

Чэн Янь решился: он съест оба корня разом. Он чувствовал, как присутствие за спиной становится всё более нетерпеливым. Пора было действовать.

В этот момент он ощутил впереди, в гуще леса, присутствие другого мощного хищника. Дикая, необузданная аура распространялась вокруг, отпугивая всякого, кто посмеет приблизиться.

Юноша замер, прикидывая: а что, если сравить этих двоих и сбежать под шумок?

Вдруг из чащи за его спиной донеслось низкое, предупреждающее рычание.

Чэн Янь оцепенел. Следом за рыком его накрыла волна феромонов. Запах был густым, диким, пропитанным жаждой крови и яростью. Хищник впереди мгновенно присмирел, его аура сжалась, словно он пытался стать невидимым. Из кустов неподалёку с шумом сорвались птицы, в панике покидая опасную зону.

В этом запахе сквозила угроза и враждебность, но Чэн вдруг почувствовал странное спокойствие. У него не возникло ни страха, ни желания бежать.

Этот запах был ему знаком.

Он оглянулся, всё ещё не видя преследователя, но напряжение в груди наконец отпустило. Повернувшись в сторону племени, он уверенно зашагал вперёд.

Он покачал головой, про себя посмеиваясь над его поведением.

«Ну и притворщик», — подумал Чэн Янь.

<http://bllate.org/book/15870/1501459>